18+

Книги на английском языке

Под редакцией Ричарда Гранта

Шерлок Холмс

Артур Конан Дойл

Пересказ на английском языке

с параллельным переводом

Артур Конан Дойл

Шерлок Холмс. Пересказ на английском языке с параллельным переводом

«Издательские решения»

Дойл А.

Шерлок Холмс. Пересказ на английском языке с параллельным переводом / А. Дойл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-689145-6

Этот сборник включает пересказы знаменитых рассказов Артура Конан Дойля: «Пять апельсиновых зерен», «Танцующие человечки», «Вторая тайна» и «Проклятие Беркширов».Все тексты представлены на английском языке с параллельным переводом на русский, что делает чтение увлекательным и доступным для изучающих английский.Читатель сможет следить за расследованиями Шерлока Холмса, погружаясь в атмосферу викторианского Лондона и наблюдая за разгадкой таинственных преступлений.

ISBN 978-5-00-689145-6

© Дойл А.
© Издательские решения

Содержание

Пять апельсиновых зерен 6
Танцующие человечки 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Шерлок Холмс
Пересказ на английском языке с параллельным переводом

Артур Конан Дойл

Переводчик Ричард Грант

© Артур Конан Дойл, 2025
© Ричард Грант, перевод, 2025

ISBN 978-5-0068-9145-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пять апельсиновых зерен

It was a wild, stormy night in September 1887, with rain lashing the windows of 221B Baker Street and wind howling through the London streets like a beast on the hunt.

Это была дикая, бурная ночь сентября 1887 года: дождь хлестал в окна дома 221Б по Бейкер-стрит, а ветер завывал по лондонским улицам, словно разъярённый зверь.

Dr. John Watson sat by the fire, reading a book on sea stories, while Sherlock Holmes paced the room, his sharp eyes distant as he played a soft tune on his violin.

Доктор Джон Ватсон сидел у камина, читая книгу о морских приключениях, а Шерлок Холмс ходил по комнате, его острые глаза смотрели куда-то вдаль, пока он тихо наигрывал мелодию на скрипке.

The clock struck nine when a knock came at the door, and Peterson showed in a young man, soaked to the skin, his face pale and tense under a dripping hat.

Часы пробили девять, раздался стук в дверь, и Петерсон ввёл молодого человека, промокшего насквозь: лицо бледное, напряжённое, капли воды стекали с полей шляпы.

The visitor introduced himself as John Openshaw, a young engineer from Coventry.

Гость представился: Джон Опеншоу, молодой инженер из Ковентри.

He had come seeking Holmes's help in a matter that filled him with dread.

Он пришёл просить помощи Холмса в деле, которое наполняло его ужасом.

As he dried himself by the fire, he began his tale, his voice low and steady, though his hands trembled slightly.

Греясь у камина, он начал рассказывать; голос был тихий и ровный, но руки слегка дрожали.

It all started with his uncle, Elias Openshaw, who had left England as a young man to seek fortune in Florida during the American Civil War.

Всё началось с его дяди, Элиаса Опеншоу, который ещё молодым покинул Англию, чтобы искать счастья во Флориде во время Гражданской войны в Америке.

Elias fought for the South, rose to colonel, and built a plantation.

Элиас воевал за южан, дослужился до полковника и завёл плантацию.

But after the war, he sold everything and returned to England in 1869, buying a quiet estate near Horsham in Sussex.

Но после войны он продал всё и в 1869 году вернулся в Англию, купив тихое поместье близ Хоршема в Суссексе.

He lived alone, avoiding people, locking his doors at night, and keeping revolvers handy.

Он жил одиноко, избегал людей, на ночь запирал двери и всегда держал револьверы под рукой.

He drank heavily, his face often flushed with brandy, and he treated servants roughly, though he was kind to young John, who visited often.

Он сильно пил, лицо часто пылало от бренди, с прислугой обращался грубо, но к маленькому Джону, который часто приезжал, был добр.

One day in March 1883, Elias received a letter postmarked from Pondicherry in India.
Однажды, в марте 1883 года, Элиас получил письмо с почтовым штемпелем Пондишери, Индия.

Inside was no message, just the letters «K. K. K.» scrawled on the envelope flap, and five dried orange pips scattered on the table.
Внутри не было ни слова – только на клапане конверта нацарапано «K. K. K.» и на стол высыпались пять высушенных апельсиновых зёрен.

Elias's face turned ashen; he muttered about death coming for him.
Лицо Элиаса стало пепельно-серым; он прошептал, что смерть идёт за ним.

He fetched a small brass box from his safe, labeled with the same «K. K. K.,» and burned a bundle of papers inside it, watching the flames with wild eyes.
Он достал из сейфа маленькую латунную шкатулку с теми же «K. K. K.» и сжёг в камине пачку бумаг, глядя на огонь безумными глазами.

«They've found me,» he whispered.
«Они меня нашли», прошептал он.

He rewrote his will that day, leaving everything to his brother Joseph, John's father.
В тот же день он переписал завещание, оставив всё брату Джозефу, отцу Джона.

For seven weeks, Elias grew more fearful, pacing the gardens with a gun, scanning the horizon.
Семь недель Элиас жил в всё большем страхе, ходил по саду с ружьём, вглядываясь в горизонт.

Then one night, after a storm, servants found him face down in a shallow pool at the garden's end, dead.
И вот однажды ночью, после бури, слуги нашли его лицом вниз в неглубоком пруду на краю сада – мёртвым.

The coroner called it suicide, but there were no marks of struggle, and Elias had seemed in terror, not despair.
Корорнер вынес вердикт «самоубийство», но следов борьбы не было, а Элиас выглядел не отчаявшимся, а смертельно напуганным.

Joseph, John's father, took over the estate.
Поместье перешло к Джозефу, отцу Джона.

He was a cheerful inventor, patenting bicycle tires, and life seemed normal again.
Он был весёлым изобретателем, запатентовал велосипедные шины, и жизнь вроде бы вошла в спокойное русло.

But two years later, in January 1885, another letter arrived for Joseph, this time from Dundee in Scotland.

Но спустя два года, в январе 1885-го, пришло ещё одно письмо – уже Джозефу, с почтовым штемпелем Данди, Шотландия.

Again, «K. K. K.» and five orange pips.

Снова «K. K. K.» и пять апельсиновых зёрен.

Joseph laughed it off at first, but his face paled as he read the words inside: «Put the papers on the sundial.»

Джозеф сначала посмеялся, но побледнел, прочитав слова внутри: «Положите бумаги на солнечные часы».

He searched the house but found no papers, only the empty brass box.

Он обыскал весь дом, но не нашёл никаких бумаг – лишь пустую латунную шкатулку.

Three days later, he went to visit a friend in Coventry.

Через три дня он поехал в гости к другу в Ковентри.

On the way, he fell into an old chalk-pit and broke his neck.

По дороге он упал в старую меловую яму и сломал шею.

The verdict was accident, but John wondered – his father knew the path well, and the day was clear.

Вердикт – несчастный случай, но Джон сомневался: отец прекрасно знал дорогу, а день был ясный.

Now John had inherited the estate.

Теперь поместье досталось Джону.

He lived quietly, building his engineering business.

Он жил спокойно, развивая свой инженерный бизнес.

Then, just a week ago, an envelope came to him, postmarked from London, East End.

А неделю назад пришёл конверт и ему – штемпель Лондон, Ист-Энд.

Inside, the same «K. K. K.» and five pips, with the message: «Put the papers on the sundial.»

Внутри – всё те же «K. K. K.», пять зёрен и надпись: «Положите бумаги на солнечные часы».

John searched again and found a single sheet in the brass box, overlooked before – a page from Elias's diary, dated March 1869, listing names like «McCauley, Paramore, and Swain of St. Augustine,» with notes: «Sent the pips to,» and «cleared.»

Джон ещё раз обыскал шкатулку и нашёл один листок, пропущенный раньше – страницу из дневника Элиаса от марта 1869 года с именами вроде «Макколи, Парамор и Суэйн из Сент-Огастина» и пометками «Посланы зёрна» и «ликвидирован».

It meant nothing to him, but the fear gripped him like a cold hand.

Он ничего не понял, но страх сжал его ледяной рукой.

He had heard of similar warnings in America, but why now, in England?
Он слышал о таких предупреждениях в Америке, но почему теперь – в Англии?

He begged Holmes to unravel the mystery before it claimed him too.
Он умолял Холмса распутать тайну, пока она не погубила и его.

Holmes leaned forward, his eyes gleaming like coals in the firelight.
Холмс наклонился вперёд, глаза его сверкали, как угли в камине.

He examined the envelope and the pips, sniffing them, holding them to the light.
Он рассматривал конверт и зёрна, нюхал их, подносил к свету.

«These are no ordinary seeds,» he said. «They come from an orange, dried to send a message.»
«Это не простые семечки, сказал он. Это высушенные зёрна апельсина – послание».

He asked about Elias's life in America.
Он расспросил о жизни Элиаса в Америке.

John recalled his uncle speaking little of it, only that he freed his slaves after the war and hated the politics that followed.
Джон вспомнил: дядя почти не говорил об этом, лишь упоминал, что после войны отпустил рабов и ненавидел последовавшую политику.

Holmes nodded slowly. «K. K. K. stands for Ku Klux Klan,» he explained.
Холмс медленно кивнул. «K. K. K. – это Ку-Клукс-Клан, объяснил он.

«A secret society in the South, born after the Civil War to terrorize and control. They wore white robes and hoods, riding at night to punish those they saw as enemies. Their sign was these orange pips – a warning of death. Your uncle must have crossed them, perhaps taken papers that exposed their leaders – names, dates, crimes. He fled to England, but they tracked him. The letters came from ports: Pondicherry, where a ship from America docked; Dundee, another port; now London. The senders are sailors, moving with vessels.»
Тайное общество на Юге, возникшее после Гражданской войны, чтобы держать все в страхе и под контролем. Они надевали белые балахоны и капюшоны, скакали по ночам и карали тех, кого считали врагами. Их знак – эти апельсиновые зёрна: предупреждение о смерти. Ваш дядя, видимо, перешёл им дорогу, возможно, забрал бумаги, изобличавшие их вожаков – имена, даты, преступления. Он бежал в Англию, но они его выследили. Письма приходили из портов: Пондишери – туда заходило судно из Америки; Данди – тоже порт; теперь Лондон. Отправители – моряки, они перемещаются вместе с кораблями».

John's eyes widened.
Глаза Джона расширились.

Holmes continued, piecing it together like a puzzle.
Холмс продолжал, складывая мозаику.

The Klan had disbanded officially in 1869, but some members lingered, ruthless.
Клан официально распустили в 1869-м, но отдельные члены остались – безжалостные.

Elias likely stole incriminating records from a Klan leader in Florida, papers that could ruin lives if revealed.
Элиас, скорее всего, украл у главаря клана во Флориде компрометирующие документы – такие, что могли погубить многие жизни.

The «pips sent» in the diary meant warnings Elias himself had issued before fleeing.
«Посланы зёрна» в дневнике – это предупреждения, которые сам Элиас рассылал до бегства.

Now the survivors wanted those papers back, killing to silence the family.
Теперь выжившие хотят вернуть бумаги и убивают, чтобы заставить семью замолчать.

«The sundial is in your garden?» Holmes asked.
«Солнечные часы у вас в саду?» спросил Холмс.

John nodded.
Джон кивнул.

«Then do this: place the last paper in an envelope with a note saying all others were burned. Leave it on the sundial tonight. It may draw them out.»
«Тогда сделайте так: положите последний листок в конверт с запиской, что остальные бумаги сожжены. Оставьте его на солнечных часах сегодня ночью. Это может их выманить».

John agreed, though fear shadowed his face.
Джон согласился, хотя страх омрачал его лицо.

He left into the storm, promising to send word in the morning.
Он ушёл в бурю, пообещав дать знать утром.

Holmes sat smoking his pipe long into the night, murmuring about the darkness of human vengeance crossing oceans.
Холмс долго сидел с трубкой, бормоча о том, как тьма человеческой мести пересекает океаны.

The next day brought no message from John, only a newspaper clipping: a young man found drowned in the Thames near Waterloo Bridge, pockets turned out, no signs of violence – ruled an accident.
На следующий день от Джона не было вестей, пришла лишь газетная вырезка: молодой человек утонул в Темзе у моста Ватерлоо, карманы вывернуты, следов насилия нет – несчастный случай.

It was John Openshaw.
Это был Джон Опеншоу.

Holmes's face hardened like steel. «They got to him,» he said quietly. «Pushed him in on his way home.»

Лицо Холмса стало твёрдым, как сталь. «Они добрались до него, тихо сказал он. Толкнули в воду по дороге домой».

Watson saw the fire in his friend's eyes – a rare anger.
Ватсон увидел в глазах друга огонь – редкий гнев.

Holmes threw himself into the chase.
Холмс бросился в погоню.

He pored over shipping records at Lloyd's, tracing vessels that matched the postmarks: from Florida to Pondicherry, then to Dundee, now in London.
Он перерыл судовые журналы в «Ллойде», выискивая корабли, заходившие в те порты: из Флориды в Пондишери, потом в Данди, теперь в Лондон.

One ship fit: the barque Lone Star, out of Savannah, Georgia, captained by James Calhoun, with crew Hardy and Morris – names echoing the diary.
Один корабль подошёл идеально: барк «Одинокая звезда» из Саванны, штат Джорджия, капитан Джеймс Кэлхун, в команде Харди и Моррис – имена из дневника.

The ship had docked in each port just before the letters were sent.
Судно заходило в каждый порт непосредственно перед отправкой писем.

«They're the killers,» Holmes declared. «Sailing to retrieve the papers, murdering along the way.»
«Это они убийцы, объявил Холмс. Плывут за бумагами и убивают по дороге».

He wired warnings to police in Savannah and tracked the Lone Star's next voyage to Lisbon.
Он отправил предупреждения полиции в Саванну и проследил следующий рейс «Одинокой звезды» – в Лиссабон.

In a grim twist, Holmes sealed an envelope with five orange pips and sent it to Captain Calhoun care of the ship in London Dock, a silent message of justice coming.
В мрачном порыве Холмс запечатал конверт с пятью апельсиновыми зёрнами и отправил капитану Кэлхуну на корабль в лондонском доке – безмолвное послание: правосудие близко.

But fate intervened.
Но судьба распорядилась иначе.

Weeks later, news came: the Lone Star vanished in an Atlantic gale, never reaching Portugal.
Через несколько недель пришло известие: «Одинокая звезда» исчезла в атлантическом шторме, так и не дойдя до Португалии.

Fragments of a stern-post washed ashore, marked «L. S.» – all hands lost.
На берег прибило обломки кормы с буквами «L. S.» – весь экипаж погиб.

The storm that began the tale seemed to end it, the sea claiming the avengers.

Буря, с которой началась история, словно завершила её, забрав мстителей в морскую пучину.

Holmes filed the case away, a shadow of regret in his voice, for John Openshaw's death weighed on him.

Холмс закрыл дело, в голосе чувствовалась тень сожаления – смерть Джона Опеншоу тяжким грузом лежала у него на сердце.

Yet in the quiet of Baker Street, life went on, with new mysteries waiting in the fog-shrouded streets.

Но на тихой Бейкер-стрит жизнь продолжалась, и новые тайны уже поджидали в окутанных туманом переулках.

Танцующие человечки

It was a dull autumn day in 1898, with gray skies hanging low over London, when Sherlock Holmes sat in his armchair at 221B Baker Street, staring moodily at the fire.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.